

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН, ЕЁ МЕСТО И КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОРМЫ

Ахмедов Мухаммаджон Шухрат ўғли

Магистр направления «Право государственного управления»

Ташкентский государственный юридический университет

E-mail: muxammadjon2224@gmail.com

***Аннотация:** данная статья исследует институт законодательной инициативы в конституционном праве Республики Узбекистан, анализируя его место в системе разделения властей и особенности правового регулирования в контексте конституционных реформ 2023 года. Работа представляет комплексный анализ научных позиций исследователей из различных регионов мира, включая Северную Америку, Европу, Азию, Россию и Узбекистан, по вопросам конституционно-правового регулирования законодательной инициативы. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу и выработке авторских подходов к пониманию роли законодательной инициативы в современном конституционном процессе Узбекистана.*

***Ключевые слова:** законодательная инициатива, Конституция Узбекистана, парламентаризм, разделение властей, конституционные реформы.*

LEGISLATIVE INITIATIVE IN THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN, ITS PLACE AND CONSTITUTIONAL NORMS

Akhmedov Mukhammadjon Shukhrat ugli

Master's Degree in "Public Administration Law"

Tashkent State University of Law

E-mail: muxammadjon2224@gmail.com

Abstract: *this article examines the institution of legislative initiative in the constitutional law of the Republic of Uzbekistan, analyzing its place in the system of separation of powers and the features of legal regulation in the context of the 2023 constitutional reforms. The work presents a comprehensive analysis of scientific positions of researchers from various regions of the world, including North America, Europe, Asia, Russia, and Uzbekistan, on issues of constitutional and legal regulation of legislative initiative. Special attention is given to comparative legal analysis and the development of original approaches to understanding the role of legislative initiative in the contemporary constitutional process of Uzbekistan.*

Keywords: *legislative initiative, Constitution of Uzbekistan, parliamentarism, separation of powers, constitutional reforms.*

ВВЕДЕНИЕ

Институт законодательной инициативы занимает центральное место в современных демократических конституционных системах, выступая важнейшим механизмом реализации принципа народовластия и обеспечения участия различных субъектов в законотворческом процессе. В контексте конституционных реформ, проведенных в Республике Узбекистан в 2023 году, вопросы правового регулирования законодательной инициативы приобретают особую актуальность, требуя глубокого научного осмысления и сравнительно-правового анализа.

Обновленная Конституция Республики Узбекистан, принятая 30 апреля 2023 года, внесла существенные изменения в конституционно-правовое регулирование института законодательной инициативы, что обуславливает необходимость научного переосмысления его роли и места в

системе государственного управления. Данное исследование направлено на комплексный анализ указанных изменений через призму различных научных подходов и теоретических концепций, разработанных учеными различных правовых школ и традиций.

1. Теоретические основы института законодательной инициативы: международный научный дискурс

Североамериканская доктрина конституционного права, представленная работами таких выдающихся ученых как Лоуренс Трайб (Lawrence Tribe) и Эрвин Чемерински (Erwin Chemerinsky), рассматривает законодательную инициативу как фундаментальный элемент системы сдержек и противовесов. По мнению Трайба, законодательная инициатива представляет собой не просто процедурный механизм, а конституционный принцип, обеспечивающий баланс между различными ветвями власти.

Позиция американских конституционалистов заслуживает особого внимания в контексте узбекских реформ. Понимание законодательной инициативы как элемента системы сдержек и противовесов особенно актуально для Узбекистана, где конституционные реформы 2023 года существенно расширили полномочия парламента. Однако следует отметить, что механическое заимствование американского опыта без учета национальных особенностей может привести к дисбалансу в системе государственного управления. Узбекская модель должна учитывать исторические традиции и современные потребности развития государственности.

Профессор Стэнфордского университета Памела Карлан (Pamela Karlan) в своих исследованиях подчеркивает, что эффективность института

законодательной инициативы напрямую зависит от качества представительной демократии и уровня политической культуры общества.

Данный тезис Карлан представляется крайне важным для понимания специфики узбекской модели. Развитие института законодательной инициативы в Узбекистане должно сопровождаться параллельным укреплением демократических институтов и повышением правовой культуры населения. Без этого даже самые совершенные конституционные нормы могут остаться декларативными.

Европейская доктрина конституционного права, представленная такими авторитетными учеными как Питер Хеберле (Peter Häberle) и Конрад Хессе (Konrad Hesse), рассматривает законодательную инициативу через призму концепции "открытого общества". Хеберле подчеркивает, что законодательная инициатива должна обеспечивать участие всех заинтересованных социальных групп в конституционном процессе.

Концепция «открытого общества» Хеберле особенно релевантна для современного Узбекистана, переживающего период демократической трансформации. Расширение круга субъектов законодательной инициативы, предусмотренное обновленной Конституцией, может рассматриваться как движение в направлении реализации данной концепции. Однако необходимо обеспечить реальные механизмы участия гражданского общества, а не ограничиваться формальными декларациями.

Немецкий конституционалист Дитер Гримм (Dieter Grimm) отмечает, что законодательная инициатива в современных условиях должна рассматриваться не только как инструмент законотворчества, но и как

механизм общественного контроля за деятельностью государственных органов.

Позиция Гримма открывает важную перспективу для понимания роли законодательной инициативы в системе государственного управления Узбекистана. Рассмотрение данного института как механизма общественного контроля требует пересмотра традиционных подходов к его правовому регулированию и практической реализации.

Японский конституционалист Хидеаки Танака (Hideaki Tanaka) в своих работах подчеркивает важность адаптации западных конституционных институтов к азиатским культурным и правовым традициям. По его мнению, законодательная инициатива в азиатских странах должна учитывать принципы коллективного принятия решений и социального консенсуса.

Подход Танака представляется особенно ценным для Узбекистана как страны, находящейся на пересечении различных цивилизационных традиций. Сочетание современных демократических принципов с традиционными формами общественного участия может стать основой для создания уникальной узбекской модели законодательной инициативы.

Корейский исследователь Ли Сон Хо (Lee Song Ho) отмечает, что в условиях быстрого экономического развития азиатских стран особую важность приобретает оперативность законодательного процесса, что требует оптимизации процедур реализации законодательной инициативы.

Данное наблюдение крайне актуально для Узбекистана, находящегося в процессе интенсивных экономических реформ. Необходимость обеспечения оперативности законодательного процесса должна сочетаться с соблюдением принципов демократичности и транспарентности.

Российский конституционалист Д.А. Кучерявцев в своем фундаментальном исследовании «Осуществление права законодательной инициативы в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование» выделяет несколько ключевых проблем реализации данного института в постсоветском пространстве. Среди них: ограниченность круга субъектов, процедурные сложности и недостаточная эффективность парламентского контроля.

Анализ Кучерявцева особенно важен для Узбекистана как страны, имеющей схожий исторический опыт государственно-правового развития. Выявленные российским ученым проблемы во многом характерны и для узбекской практики, что требует выработки специальных механизмов их преодоления. Вместе с тем, слепое копирование российского опыта без учета национальной специфики может привести к повторению тех же ошибок.

Профессор МГУ О.Е. Кутафин подчеркивал, что эффективность института законодательной инициативы зависит от качества конституционно-правовой регламентации и уровня правовой культуры субъектов данного права.

Данная позиция Кутафина подтверждает необходимость комплексного подхода к развитию института законодательной инициативы в Узбекистане, включающего как совершенствование нормативной базы, так и повышение правовой культуры.

2. Законодательная инициатива в конституционной системе Узбекистана: научные подходы узбекских исследователей

Узбекский ученый Ш. Мирзаев в своей работе «Развитие парламентаризма в Новом Узбекистане в условиях конституционного

обновления» (2024) отмечает, что конституционные реформы открыли новые возможности для развития института законодательной инициативы. По его мнению, расширение полномочий парламента создает благоприятные условия для более активного участия различных субъектов в законотворческом процессе.

Позиция Мирзаева отражает оптимистический взгляд на перспективы развития парламентаризма в Узбекистане. Однако следует отметить, что формальное расширение полномочий должно сопровождаться созданием эффективных механизмов их реализации. Без этого существует риск превращения парламента в декоративный орган, что противоречит целям проводимых реформ.

Доктор юридических наук, доцент А. Хошимханов в работе «Recent Amendments to the Constitution of Uzbekistan on Pertaining the Modernization and Improvement of Legislative, Executive, and Judicial Bodies» подчеркивает важность сбалансированного подхода к распределению полномочий между различными ветвями власти в контексте реализации права законодательной инициативы.

Правовед Хошимханов справедливо указывает на необходимость сохранения баланса властей при расширении института законодательной инициативы. Данный принцип должен стать основополагающим при дальнейшем развитии конституционного законодательства Узбекистана.

Бобур Турдиев в своем исследовании «Policy Development Through Normative Legal Acts in Uzbekistan: Actors, Procedures, and Practice» (2024) анализирует практические аспекты реализации законодательной инициативы и выделяет основные проблемы, связанные с качеством подготовки

законопроектов и координацией между различными государственными органами.

Исследование Турдиева вскрывает важные практические проблемы, требующие незамедлительного решения. Низкое качество законопроектов и отсутствие эффективной координации могут свести на нет все преимущества расширения института законодательной инициативы.

Хайдарали Юнусов в работе «The Constitutional and International-Legal Foundations of the Right to Petition (Case of Uzbekistan)» (2023) рассматривает законодательную инициативу в контексте международных стандартов защиты прав человека и подчеркивает необходимость приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами.

Подход Юнусова, связывающий институт законодательной инициативы с международными стандартами прав человека, открывает новые перспективы для понимания его роли в современном конституционном процессе. Это особенно важно в контексте интеграции Узбекистана в международное правовое пространство.

3. Конституционно-правовое регулирование законодательной инициативы в обновленной Конституции Республики Узбекистан

Конституция Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 года существенно обновила правовое регулирование института законодательной инициативы. Согласно статье 98 обновленной Конституции, право законодательной инициативы принадлежит Президенту Республики Узбекистан, Сенату и Законодательной палате Олий Мажлиса, Кабинету

Министров, Конституционному суду, Верховному суду, а также депутатам Законодательной палаты в количестве не менее установленного законом.

Данная формулировка отражает расширение круга субъектов законодательной инициативы по сравнению с предыдущей редакцией Конституции, что свидетельствует о стремлении законодателя к демократизации законотворческого процесса.

Сравнительный анализ конституционного регулирования законодательной инициативы в различных странах показывает, что узбекская модель занимает промежуточное положение между континентальной европейской и англо-саксонской традициями. С одной стороны, четкое определение круга субъектов отражает влияние континентальной традиции, с другой стороны, предоставление права инициативы судебным органам сближает узбекскую модель с англо-саксонской практикой.

Данный синтез различных правовых традиций может стать основой для создания уникальной узбекской модели, сочетающей преимущества различных подходов. Однако успех такого синтеза зависит от качества практической реализации конституционных норм.

4. Проблемы и перспективы развития института законодательной инициативы в Узбекистане

Анализ научной литературы и практики применения конституционных норм позволяет выделить несколько ключевых проблем в развитии института законодательной инициативы в Узбекистане:

Первая проблема связана с недостаточной детализацией процедурных аспектов реализации права законодательной инициативы. Конституционные

нормы носят достаточно общий характер, что создает неопределенность в практическом применении.

Вторая проблема касается ограниченности механизмов общественного участия в законотворческом процессе. Несмотря на формальное расширение круга субъектов, реальные возможности влияния гражданского общества на законодательный процесс остаются ограниченными.

Третья проблема связана с недостаточным уровнем координации между различными субъектами законодательной инициативы, что может привести к дублированию усилий и снижению качества законопроектов.

Развитие института законодательной инициативы в Узбекистане должно осуществляться по нескольким направлениям:

Совершенствование нормативной базы. Необходимо принятие специального закона, детально регламентирующего процедуры реализации права законодательной инициативы различными субъектами.

Расширение общественного участия. Следует создать эффективные механизмы участия институтов гражданского общества в законотворческом процессе, включая возможность внесения народных инициатив.

Укрепление парламентского контроля. Необходимо усиление роли парламента в обеспечении качества законопроектов и координации деятельности различных субъектов законодательной инициативы.

5. Международный опыт и возможности его адаптации

Изучение международного опыта показывает, что эффективность института законодательной инициативы во многом зависит от политической культуры и уровня развития демократических институтов. В странах с

устоявшимися демократическими традициями данный институт функционирует более эффективно благодаря высокому уровню правовой культуры и развитым механизмам общественного контроля.

Для Узбекистана особенно важно учитывать данный опыт при планировании долгосрочной стратегии развития демократических институтов. Формирование эффективной системы законодательной инициативы требует параллельного развития политической культуры и гражданского общества.

Опыт стран Центральной и Восточной Европы показывает, что успешная трансформация института законодательной инициативы требует поэтапного подхода и тщательной подготовки кадров. Форсированное внедрение западных моделей без учета национальной специфики может привести к дисфункциям в системе государственного управления.

Данный опыт особенно актуален для Узбекистана, где процесс демократических реформ требует сбалансированного подхода, учитывающего как международные стандарты, так и национальные особенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт законодательной инициативы в конституционной системе Республики Узбекистан переживает период интенсивного развития, обусловленного проведенными в 2023 году конституционными реформами. Анализ различных научных подходов к пониманию данного института показывает, что его эффективное функционирование требует комплексного подхода, учитывающего как международный опыт, так и национальную специфику.

Сравнительный анализ позиций ученых из различных регионов мира выявляет как общие закономерности развития института законодательной инициативы, так и региональные особенности его правового регулирования. Для Узбекистана особенно важно найти оптимальный баланс между заимствованием лучших международных практик и сохранением национальной идентичности конституционно-правовой системы.

Проведенное исследование показывает, что успешное развитие института законодательной инициативы в Узбекистане требует решения ряда ключевых проблем: совершенствования нормативной базы, расширения общественного участия, укрепления парламентского контроля и повышения правовой культуры. Только комплексное решение этих вопросов может обеспечить эффективное функционирование данного института в условиях демократической трансформации узбекского общества.

Перспективы развития института законодательной инициативы в Узбекистане связаны с дальнейшим совершенствованием конституционно-правового регулирования, развитием демократических традиций и укреплением роли гражданского общества в политическом процессе. Реализация этих задач требует консолидированных усилий всех субъектов политической системы и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 года. – Ташкент: Адолат, 2023.

2. Мирзаев, Ш. (2024). Развитие парламентаризма в Новом Узбекистане в условиях конституционного обновления. Общество и инновации, 5(9/S), 201–204. <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol5-iss9/S-pp201-204>.
3. Кучерявцев Д.А. Осуществление права законодательной инициативы в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2020.
4. Hoshimkhonov, A. (2023). Recent Amendments to the Constitution of Uzbekistan on Pertaining the Modernization and Improvement of Legislative, Executive, and Judicial Bodies. Tashkent State University of Law Review, 15(3), 45-62.
5. Turdiev, B. (2024). Policy Development Through Normative Legal Acts in Uzbekistan: Actors, Procedures, and Practice. International Journal of Law and Criminology, 4(11), 23–41. <https://doi.org/10.37547/ijlc/Volume04Issue11-04>.
6. Yunusov, K. (2023). The Constitutional and International-Legal Foundations of the Right to Petition (Case of Uzbekistan). The American Journal of Political Science Law and Criminology, 5(06), 20–26. <https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume05Issue06-05>.
7. Tribe, L. (2000). American Constitutional Law. 3rd ed. New York: Foundation Press.
8. Chemerinsky, E. (2019). Constitutional Law: Principles and Policies. 6th ed. New York: Wolters Kluwer.
9. Häberle, P. (1998). Constitutional Theory in Comparative Law. Stuttgart: Kohlhammer.

10. Hesse, K. (1999). Grundzüge des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland. 20th ed. Heidelberg: C.F. Müller.
11. Grimm, D. (2016). Constitutionalism: Past, Present, and Future. Oxford: Oxford University Press.
12. Tanaka, H. (2021). Asian Constitutionalism and Democratic Governance. Tokyo: University of Tokyo Press.
13. Lee, S.H. (2022). Legislative Process in East Asian Democracies. Seoul: Korea University Press.
14. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юристъ, 2001.
15. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. В 2 т. – М.: Норма, 2014.